

даже больше, чем у Ломоносова, содержатся в его переводах «Аргениды», а затем и «Тилемахиды» (1766).

Тредиаковский хотел подчеркнуть также, что «крайнее раболепие» Ломоносова перед властью несовместимо с Правдой. В этом можно видеть определенный намек Тредиаковского на факты, свидетелем которых он был сам. Правда — это наказание Ломоносова за его поведение в заседании 23 февраля — распоряжение президента об «отрешении» Ломоносова от присутствия в Конференции Академии наук. «Услужность» же и особенно «крайняя раболепность» Ломоносова перед престолом привели к тому, что Правда была отвергнута, наказание было отменено высшей властью, контрраспоряжением императрицы через заступничество (то же «услужность друзей») И. И. Шувалова. Отсюда у защитников Правды родилась ненависть к несправедливости подобного исхода громкого академического инцидента.

Под такой казалась бы философской, отвлеченной и аллегорической формой двух произведений Ломоносова и Тредиаковского мы усматриваем подлинные черты бурной общественно-политической и литературной полемики Ломоносова и Тредиаковского, обусловленной их различным социальным положением и художественно-эстетическим восприятием действительности.

Так закончилась на данном этапе острая литературно-политическая борьба художественно-эстетических систем, своеобразными яркими представителями которых были Ломоносов и Тредиаковский. Эта полемика возобновилась затем несколько позже, в 1757 году по поводу антиклерикального ломоносовского «Гимна бороде».⁴⁴

⁴⁴ Хотя «Правда ненависть рождает» и не является внешне полемическим стихотворением, Ломоносов все же не перепечатал его в собрании своих сочинений 1757—1759 годов. В это собрание сочинений не вошли, как известно, и другие полемические стихотворения. Для Ломоносова все они были произведениями малых жанров и занимали в его классицистской поэтике подчиненное место. В собрание сочинений он включал лишь произведения больших жанров, к которым принадлежали в первую очередь оды и похвальные надписи, а также похвальные слова или речи — все с «высокой» поэтической тематикой.

Истолкование Л. Б. Модзалевским стихотворения Тредиаковского не представляется нам полностью правильным. Мы предполагаем вернуться к этому вопросу в одном из следующих выпусков нашего сборника. — *Прим. Ред.*